

«В ЦЕЛОМ ОТРАСЛЬ РЕНТАБЕЛЬНА»

МИНЭНЕРГО УЖЕ В ОКТЯБРЕ ПЛАНИРУЕТ ВНЕСТИ НА РАССМОТРЕНИЕ В ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЛАН РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОХИМИИ ДО 2030 ГОДА. ДОКУМЕНТ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ СОЗДАНИЕ ШЕСТИ КЛАСТЕРОВ НА БАЗЕ КРУПНЫХ ПРОИЗВОДСТВ МОНОМЕРОВ. ПАРАЛЛЕЛЬНО ПРАВИТЕЛЬСТВО БУДЕТ ВНОСИТЬ ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕХНОРМЫ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛЯТ ОБЛЕГЧИТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ ПРОИЗВОДСТВ. О РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ В РАМКАХ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ BG РАССКАЗАЛ ЗАММИНИСТРА ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ СЕРГЕЙ КУДРЯШОВ.

BUSINESS GUIDE: Какие основные проблемы стоят перед нефте- и газохимической отраслями и как их можно, с вашей точки зрения, решить?

СЕРГЕЙ КУДРЯШОВ: На наш взгляд, ключевой проблемой отечественной нефтегазохимии является дефицит мощностей для производства мономеров (прежде всего пиролиз) при наличии большой ресурсной базы и в условиях растущего спроса на конечную продукцию нефтегазохимии. Также можно отметить технологическую отсталость, высокий износ и предельный уровень загрузки основных фондов, низкий уровень среднестатистического потребления нефтегазохимической продукции, несовершенство нормативно-правовой базы в сфере технического регулирования, инфраструктурные ограничения по транспортировке нефтегазохимического сырья и ряд других факторов.

Очевидно, что решать указанные проблемы необходимо комплексно. В первую очередь бизнесу и государству необходимо сосредоточиться на создании и развитии шести нефтегазохимических кластеров, основу которых должны составлять крупные установки мирового уровня по производству мономеров с интегрированными производствами полимеров и их переработкой в конечные изделия.

Одновременно с созданием новых мощностей необходимо решать проблему инфраструктурных ограничений — расширять пропускные способности железных дорог, транспортных терминалов и портов, развивать энергетическую и продуктопроводную инфраструктуру в рамках кластеров.

Тут важно отметить, что за последние один-два года нефтегазохимические кластеры уже обрели свои реальные очертания, компании перешли от изучения ситуации к реализации: началось активное воплощение крупных инвестиционных проектов. Среди них стоит отметить проект по строительству мощностей по дегидрированию пропана и производству полипропилена в Тобольске (ЗАО «СИБУР Холдинг»), строительство пиролизного комплекса и производства полиэтилена в Новом Уренгое (ОАО «Газпром»), строительство Каспийского газохимического комплекса ОАО НК ЛУКОЙЛ в Ставропольском крае.

К подобным проектам также надо отнести расширение пиролиз и увеличение выпуска производных продуктов на площадках ОАО «Газпром нефтехим Салават», ОАО «СИБУР-Нефтехим», ООО «Томскнефтехим».

Идет развитие мощностей по производству пластика и каучуков на производственной площадке ОАО «Нижекамскнефтехим» (ОАО ТАИФ), реализация проекта по созданию производства ПВХ в Нижегородской области (ООО «Русвинил») и проекта по строительству ШФЛУ-провода Пурпз—Тобольск (ЗАО «СИБУР Холдинг»).

Также стоит отметить масштабный проект ОАО «НК „Роснефть“» по строительству нефтехимического комплекса «Восточная нефтехимическая компания» в Приморском крае. На новых мощностях будет перерабатываться нефть с нефтеперерабатывающих заводов ОАО «НК „Роснефть“» в продукцию нефтегазохимии: полиэтилен, полипропилен, моноэтиленгликоль и другие многотоннажные продукты.

ВГ: Приносит ли нефтехимический сектор доходы государству? Какие именно продукты наиболее рентабельны?

С. К.: Следует отметить, что в целом отрасль рентабельна. Об этом свидетельствуют и высокая прибыльность нефтегазохимических компаний, и масштабные проекты развития. Нефтегазохимия имеет значительную налогооблагаемую базу, вследствие чего нефтегазохимические компании являются крупными налогоплательщиками в бюджеты федерального и регионального уровней.

ГРИГОРИЙ СОВЕНКО

Высокая рентабельность отечественной нефтегазохимической отрасли обусловлена тем, что практически по всем крупнотоннажным нефтегазохимическим продуктам (полиэтилен, полипропилен, ПВХ, полистирол и др.) в России наблюдается дефицит. Таким образом, нефтегазохимические компании, получая сырье (сжиженные углеводородные газы, нефть) по ценам ниже европейского уровня, перерабатывают его в продукцию, которая продается по ценам на уровне или выше европейских.

Вместе с тем нужно понимать, что в нефтегазохимии, как и во многих других отраслях, рентабельность производства каждого конкретного продукта зависит от конъюнктуры цен на сырье и готовую продукцию, а также от характеристик и местоположения каждого конкретного производства.

ВГ: Сейчас разрабатывается План развития нефтехимической отрасли до 2030 года. Когда он может быть завершен и утвержден?

С. К.: В настоящее время разработка Плана развития нефтегазохимии до 2030 года практически завершена. Сейчас идет процесс его согласования с федеральными органами исполнительной власти. В соответствии с данным нам поручением мы планируем направить план на рассмотрение в правительство РФ в октябре.

ВГ: Какие перспективы вы видите для российского нефтехимического сектора? Как он будет развиваться в ближайшие три-пять лет?

С. К.: Перспективы российской нефтегазохимии основываются прежде всего на мощной сырьевой базе и растущем спросе на данную продукцию как внутри страны, так и на международных рынках. Напомню, что нефтехимический сектор включает базовые продукты пиролиза (этилен, пропилен, бутadiен, ароматика) и конечную продукцию — широкий спектр пластика, каучуков и ряд продуктов органического синтеза.

Государство поддерживает развитие нефтегазохимии как одну из передовых отраслей нефтегазового комплекса, выпускающую продукцию высокого передела. Это та отрасль производства, которая, пожалуй, более всего открыта для модернизационных и инновационных процессов. Минэнерго России, в свою очередь, стремится к тому, чтобы наиболее полно раскрыть потенциал российской газо- и

нефтехимии. Стратегические ориентиры развития нефтегазохимии были обозначены в разработанном Министерством энергетики РФ Плане развития газо- и нефтехимии России на период до 2030 года.

Необходимо отметить, что, согласно этому плану, темпы роста производства этилена в ближайшие пять лет (2011–2016 годы) составят более 17% в год, крупнотоннажной полимерной продукции — около 20%. Спрос на пластики и каучуки в указанный период будет расти на уровне 7% в год. Таким образом, к 2016 году Россия может стать нетто-экспортером и заметным игроком на глобальном рынке полимерной продукции.

Социально-экономический эффект от реализации всех проектов в нефтегазохимических кластерах с учетом развития смежных отраслей ожидается следующий: ежегодный вклад в ВВП — около 900 млрд руб., среднегодовой объем налоговых поступлений — порядка 70 млрд руб. (без учета налоговых каникул); количество новых рабочих мест — 80 тыс.

В соответствии с планом в ближайшие два десятилетия предполагается сбалансированный рост как полимерной продукции, так и спроса на нее, а также существенный рост сырьевой базы. Так, объемы производства сырья (СУГ, нафта, этан) вырастут более чем в два раза.

В случае реализации всех проектов, заявленных в плане развития, российская нефтегазохимическая отрасль к 2030 году может сделать качественный скачок вперед. Более половины всего легкого углеводородного сырья, выпускаемого в России, будет направлено на глубокую переработку в дальнейшие нефтегазохимические переделы.

Благодаря вводу новых современных мощностей Россия более чем в два раза увеличит свою долю в мировом производстве мономеров (с 2,4% до 5,6%). В абсолютных цифрах суммарное производство этилена в России может возрасти с 2,4 млн тонн в 2010 году до 14,2 млн тонн к 2030 году.

Ожидается также существенный рост экспорта полимеров из России, который к 2030 году будет составлять ориентировочно 5 млн тонн в год.

ВГ: Сейчас химическая и нефтехимическая отрасли постепенно консолидируются, остается все меньше игроков. Не опасен ли этот процесс из-за снижения конкуренции?

С. К.: Не думаю, что стоит опасаться подобной консолидации. По нашему мнению, консолидация для отрасли имеет больше преимуществ, чем недостатков. Многие активы требуют развития и модернизации основных фондов, многократного увеличения мощностей, создания комплексной инфраструктуры. Реализовать крупные проекты небольшим компаниям зачастую весьма затруднительно, поскольку отрасль является высокотехнологичной, капиталоемкой и требующей высокого уровня компетенций в части проектной работы в целях качественной и своевременной реализации проектов.

Что касается цен на продукцию, то они устанавливаются на базе мировых котировок с учетом рыночной конъюнктуры, главным образом с учетом соотношения внутреннего производства и спроса. К тому же в России существуют необходимые механизмы и компетентные органы, куда потребители могут обращаться в случае выявления факторов ограничения конкуренции со стороны поставщиков. В частности, таким органом является Федеральная антимонопольная служба.

ВГ: Призняет ли министерство проблемы, которые создают устаревшие технормы в строительстве нефтехимических и других промышленных объектов? Необходима ли компаниям, работающим в сфере нефтехимии, помощь государства?

С. К.: Безусловно, глобальная модернизация отечественной нефтегазохимии и нефтепереработки невозможна без наличия современной нормативно-технической базы. Для решения данной задачи нами совместно с отраслевыми компаниями и федеральными органами исполнительной власти был разработан План-график подготовки нормативных правовых актов по изменению законодательной базы в целях применения передовых технических норм, соответствующих международным стандартам. В конце августа он был утвержден поручением правительства Российской Федерации и сейчас находится на исполнении в профильных федеральных органах исполнительной власти.

К слову, план-график предполагает разработку, изменение или отмену порядка 26 нормативных документов в части технологических, градостроительных требований и требований безопасности. По нашим оценкам, реализация положений плана-графика позволит достичь снижения капитальных затрат при строительстве на 10–30% и сокращения сроков согласования проектной документации при проектировании нефтеперерабатывающих и нефтехимических комплексов на один-два года (в зависимости от объекта). Мы уверены, что помощь государства нефтегазохимическим компаниям необходима, особенно в части реализации крупных капиталоемких проектов.

Что касается конкретных мер государственной поддержки, то здесь необходимо отметить следующее. В рамках разработки Плана развития нефтегазохимии до 2030 года Минэнерго России получило подробную информацию от компаний по необходимым мерам государственной поддержки. Обобщив данную информацию, мы выявили наиболее важные с точки зрения компаний меры государственной поддержки.

Во-первых, это предоставление льготных налоговых и инвестиционных режимов (пример — проект «Каспийский ГХК» ОАО НК ЛУКОЙЛ), а также разработка программ кредитования и финансирования отрасли. Во-вторых, изменение стандартов потребления в конечных отраслях-потребителях с целью стимулирования спроса на продукцию нефтегазохимии. В-третьих, меры совершенствования нормативно-технического регулирования, о которых я уже упоминал. В-четвертых, административная поддержка по созданию кластеров и развитию инфраструктуры. В-пятых, поддержка экспорта в интересах российских производителей. Ну и, наконец, в-шестых, меры научной и образовательной поддержки развития нефтегазохимии.

Таким образом, на основе поступившей от компаний информации был сформирован План-график основных мер поддержки нефтегазохимической отрасли со стороны государства, который стал составной частью Плана развития нефтегазохимии до 2030 года. Реализация мероприятий плана-графика позволит в значительной мере ускорить реализацию проектов в области нефтегазохимии и создаст возможность для поступательного системного развития отрасли.

Интервью взяла ОЛЬГА МОРДУШЕНКО

ВЫСОКАЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ОБУСЛОВЛЕНА ТЕМ, ЧТО ПРАКТИЧЕСКИ ПО ВСЕМ КРУПНОТОННАЖНЫМ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИМ ПРОДУКТАМ (ПОЛИЭТИЛЕН, ПОЛИПРОПИЛЕН, ПВХ, ПОЛИСТИРОЛ И ДР.) В РОССИИ НАБЛЮДАЕТСЯ ДЕФИЦИТ

